

Спустя несколько дней, когда из медицинского блока поступили отчеты о двух мощных всплесках духовной силы Гу Сяня, в госпиталь зачастили визитеры из военного ведомства.

В просторной палате теперь то и дело находилось по пять-шесть офицеров в парадной форме. Статные, с безупречной выправкой, они вполголоса обсуждали что-то с адъютантом.

Генерал был выходцем из простых людей, и круг его общения состоял преимущественно из тех, кто прокладывал себе путь наверх собственными заслугами и ратными подвигами. Ноис же, как наследник одного из самых влиятельных родов, выглядел среди них чужеродным элементом. Изысканный, хрупкий, он воплощал в себе всё то, что суровые воины Звездного домена обычно не принимали.

Однако слухи о том, что этот изнеженный аристократ внезапно материализовал древнюю форму духовной силы с невероятной атакующей мощью, заставляли офицеров бросать на него заинтересованные взгляды.

Впрочем, юноша полностью разрушал их стереотипы о золотой молодежи.

Обычно столичные бездельники делились на два типа. Первые внешне казались воплощением благородства, но за их высокомерными масками скрывались лишь низменные помыслы. Вторые же с первого взгляда вызвали лишь разочарование: вечно ищущие острых ощущений гуляки, которых, по мнению военных, стоило бы отправить на границу для перевоспитания.

Ноис же застрял где-то посередине. Он выглядел как послушный юноша из хорошей семьи, но в определенные моменты проявлял поразительную отстраненность и ледяное спокойствие, в которых угадывалась властность, присущая лишь главам великих домов.

«Неудивительно, что он считается одним из предводителей столичных повес», — отстраненно думали подчиненные Гу Сяня.

Почувствовав на себе их взгляды, 010 покопался в памяти прежнего владельца тела и, подражая его манере, холодно бросил:

— На что уставились?

Офицеры тут же отвели глаза и принялись перешептываться между собой.

Линь И забился в самый неприметный угол. Его маленькое щупальце в последние дни отказывалось выходить наружу, поэтому юноше не оставалось ничего другого, кроме как уткнуться в фотонный мозг.

Гу Сянь, скрестив руки на груди, стоял рядом с ним. Поскольку никто из присутствующих его не видел, он мог свободно и пристально изучать лица своих старых друзей, ловя каждое мимолетное выражение.

На поле боя ему нанесли удар в спину, после чего вражеский клинок прошил его насквозь. Мужчина потерял сознание раньше, чем успел разглядеть предателя. Глядя сейчас на людей, собравшихся у его постели, он чувствовал, как в душе разрастается холод.

Спустя некоторое время офицеры вышли в коридор. Генерал попытался последовать за ними, и, к его удивлению, у него это получилось. Преодолев ментальный барьер, который они установили в качестве защиты, он услышал их голоса.

— Неизвестно, придет ли генерал Гу в себя... Мир в Звездном домене установился всего год назад. Если враги узнают о его состоянии, они наверняка решат нанести новый удар.

— Генерал Гу... Эх...

— Помолчи!

Еще до начала той кампании Гу Сянь знал, что внутри Империи плетутся интриги. Он понимал: стоит ему уйти на фронт, как в тылу начнется хаос. Проблема была не во внешних врагах, а в том, что сама Империя превратилась в дырявое решето.

Генерал горько усмехнулся, слушая голоса соратников. Все они прекрасно понимали ситуацию, но лишь он один оказался тем «глупцом», который решил выступить открыто. Он не чувствовал обиды — лишь волна щемящей пустоты нахлынула на него. Но не успел мужчина погрузиться в меланхолию, как заметил, что оставшийся в палате юноша выглядит еще более подавленным, чем он сам.

Стоило зайти в Звездную сеть, как на глаза тут же попадались посты, полные оскорблений в адрес Ноиса. 010 мельком просмотрел их и зашел в обсуждение, где высмеивали его материализованную духовную силу.

Скорость считывания данных у Системы была многократно выше человеческой. Стоило Линь И увидеть заголовок, как алгоритмы уже обработали всё содержимое и передали суть в его сознание.

В этот миг Гу Сянь внезапно почувствовал, как его духовная сила буквально пропиталась влагой.

Он оторопел. Тень в его психическом мире с жалобным писком выскочила наружу, напоминая напроказившего ребенка, который не знает, куда себя деть. Тень забилась в свой темный угол и, распластавшись по полу, словно губка, принялась отчаянно впитывать неизвестно откуда

взявшуюся жидкость. Весь этот уголок в сознании генерала стал мокрым.

Гу Сянь не на шутку встревожился, решив, что его духовный мир начал разрушаться. Проследив за источником «потопа», он обнаружил на нити духовной связи крошечное щупальце, свернувшееся в плотный клубок. Он хотел было его утешить, но даже не мог разобрать, где у этого комочка голова, а где хвост.

«...»

Щупальце рыдало так горько, что мужчина диву давался, откуда в этом крохотном тельце столько «морской воды».

Он проявился рядом с Ноисом.

Юноша сжимал в руках фотонный мозг. На его изысканном лице не было ни тени эмоций, лишь опущенные веки и густая сень длинных ресниц скрывали взгляд. Генерал полагал, что для такого прожженного повесы, как Ноис, ругань в сети — сущая мелочь.

Он ошибся. Юноше было очень больно.

010 шмыгнул носом, и Гу Сянь мгновенно напрягся.

«Плачет?»

В ту же секунду, как мужчина это осознал, его тени издали яростный вопль. Мгла мгновенно затопила всю палату. Кроме небольшого островка под ногами 010, всё пространство заполнилось клокочущей, беснующейся тьмой. Генерал резко помрачнел, пытаясь обуздать собственные инстинкты.

Он склонился к самому лицу Ноиса и приглушенно произнес:

— У меня высокий уровень доступа в Звездной сети.

Будучи генералом Империи, Гу Сянь имел полномочия удалять любые публикации, которые могли нанести вред общественной морали или раскрыть военные тайны. В этих организованных нападках он почуял неладное. Насмехаться над чужой духовной силой было верхом неприличия.

Жаль только, что сейчас, будучи лишь сгустком энергии, он не мог вмешаться лично.

— Ты можешь использовать мой фотонный мозг, чтобы всё удалить, — негромко добавил он.

Голос мужчины звучал низко и бархатисто, почти стирая ту грань между ним прежним и тем властным существом, которое явилось юноше вчера. В его тоне, несмотря на холодную сталь, отчетливо слышалась забота. Каким бы подозрительным ни был для него этот человек, инстинкт военного — защищать свой народ — стоял на первом месте.

Помолчав немного, он медленно проговорил:

— Поскольку у нас установлена духовная связь, ты можешь получить доступ к моим данным.

010 покачал головой, и в его глазах промелькнула тень вины.

— Не нужно.

Отказ. Гу Сянь поджал губы.

Линь И тем временем незаметно убрал пальцы от порта фотонного мозга. Потoki данных уже устремились по каналу связи в Звездную сеть, разрывая в клочья сайты, на которых процветала эта вакханалия злобы. Он и сам не заметил, как его способ решения проблем изменился под влиянием духовной силы — он действовал точно так же, как его щупальце, яростно кромсающее добычу.

Закончив «уборку», 010 медленно отложил устройство, слегка подтолкнул его в сторону собеседника и прошептал:

— Не знаю почему, но все те посты пропали!

Актер из него был никудышный. Гу Сянь понял, что Ноис, каким бы гулякой он ни был, всё же оставался частью семьи Херман — такие люди не позволяют себя безнаказанно обижать.

Генерал молча замер подле юноши. В последние дни он был доволен тем, что может проявляться во внешнем мире, но сейчас, когда он не смог даже воспользоваться собственным фотонным мозгом, до него дошло: он всё еще в ловушке. Он был бессилен не только помочь Ноису, но и защитить всю Империю.

— Вот и хорошо, — выдохнул он.

Почувствовав подавленный гнев хозяина, тени забурили с новой силой. Черная трясина начала медленно выплескиваться за пределы палаты.

Всё произошло стремительно. Опытные воины, прошедшие через тысячи сражений, мгновенно почуяли неладное. Некоторые даже активировали ментальную защиту, но под натиском тьмы их энергия лопалась, точно мыльные пузыри на поверхности океана. Военные в

замешательстве уставились на дверь палаты.

«Неужели это генерал Гу?»

Если он обладал такой мощью, находясь в коме, значит, в сознании он был куда сильнее, чем все привыкли считать. Империя потеряла не просто военачальника, а человека, способного в одиночку переломить ход войны.

— Зайдем, проверим, — вполголоса скомандовал кто-то.

Палата к тому времени была затоплена невидимой глазу тьмой. Когда чернильные тени коснулись подола его одежды, 010 вздрогнул.

— Ой.

Он отчетливо почувствовал, как что-то тянет его за край рукава, но, опустив взгляд, увидел лишь пустой пол. Линь И сделал пару коротких шагов в ту сторону, где только что слышал голос Гу Сяня, и прошептал:

— Гу Сянь, Гу Сянь, как странно... Кажется, меня опять трогает что-то непонятное.

Сам виновник переполоха стоял, опустив глаза, и с недовольством созерцал свою разбушевавшуюся энергию.

— Вот как?

Он волевым усилием сгреб тени в кучу и буквально припечатал их ногой к полу. Тьма разлетелась брызгами, часть её мгновенно слилась с собственной тенью 010 и, кажется, оставшись вполне довольной, блаженно там растеклась.

Всё стихло. Юноша моргнул, решив, что главный герой — невероятно полезный человек.

Придя к этой мысли, он осторожно пробрался к кровати и вытянул мизинец, коснувшись неподвижного тела Гу Сяня.

«Если 999 решит ударить меня током за невыполнение роли, — рассудил он, — то и Гу Сяню достанется. А раз так, то Система наверняка будет бить послабее, чтобы не навредить герою!»

Офицеры, едва справляясь с невидимым давлением, вошли в комнату и увидели, как единственный, кто, казалось, ничего не замечал, скрытно прокрался к их командиру. И затем... взял его за руку.

Находиться рядом с человеком, чья духовная сила вышла из-под контроля, было смертельно опасно. Все взгляды устремились на лежащего мужчину, но мониторы у его изголовья не выдавали никаких тревожных сигналов.

Значит, этот хаос вызван не генералом? Офицеры примерно представляли возможности друг друга, поэтому единственным, кто мог стоять за этой аномалией, оставался...

Они перевели взоры на юношу, который с самого их прихода сохранял ледяную отчужденность.

В углу, скрытом от посторонних глаз, маленькое щупальце пробралось внутрь медицинского аппарата. Порыскав там, оно наконец нашло подходящий разъем и неуклюже вставило туда свой кончик. Получив чувствительный удар током, щупальце немного поплакало, но, осознав, что утешать его некому, мужественно продолжило работу.

Его тело окутало серебристо-голубое сияние. Бесконечные потоки единиц и нулей потекли в систему жизнеобеспечения от места соединения. Бешено скачущие графики на мониторах мгновенно успокоились, превратившись в ровные, стабильные линии. Выполнив задачу, щупальце обиженно трянуло онемевшим кончиком и выскользнуло из прибора, устремившись к 010 за утешением.

Военные тут же заметили внезапно появившееся существо. Оно разительно отличалось от того, что они себе воображали: размером всего в половину человеческого предплечья, на вид такое хрупкое, что любой хищный зверь мог бы раздавить его одним движением лапы. Но никто не посмел выказать пренебрежение.

В палате, буквально пропитанной ощущением опасности, лишь это маленькое создание и его хозяин вели себя как ни в чем не бывало, даже удостоив офицеров недоуменным взглядом.

010 подхватил питомца на руки. Почувствовав под пальцами нечто мягкое, он негромко охнул:

— Ой, как же ты испачкался? Весь мокрый.

Поняв, что влажное тело доставляет хозяину неудобства, щупальце мгновенно стало сухим. Впрочем, при контакте с Гу Сянем оно всё еще принимало свой первоначальный вид — духовное тело можно было очистить и высушить в любой момент.

Линь И поднял щупальце повыше и, поняв, что оно просто всё в слезах, ласково поцеловал его в макушку. Затем он заметил на нем какие-то грязные черные пятна, прилипшие невесть где. Он молча отодвинул питомца подальше от лица и строго прошептал:

— Тебе нужно быть аккуратнее и следить за чистотой.

Щупальце обиженно качнулось. Тени, которые только что бушевали от восторга из-за того, что

010 поцеловал питомца, мгновенно замерли. Подобно отливу, тьма впала в глубокую депрессию и беззвучно отступила из палаты.

Давящая атмосфера мгновенно исчезла. Офицеры стояли как громом пораженные. Стоило Ноису приструнить свое создание, как эффект оказался мгновенным.

Неужели всё это напряжение действительно исходило от духовного тела Ноиса? Военные недоверчиво разглядывали мягкое и послушное существо.

«Всё верно... Такую зловещую, первобытную ауру могли породить лишь создания из самой бездны океана».

Когда потрясенные военные покидали палату, 010, прижимая к себе мягкое щупальце, окликнул одного из них. Тот посмотрел на юношу, который принудительно связал свою судьбу с их генералом, и не слишком вежливо спросил:

— Что тебе нужно?

010 немного подумал и медленно произнес:

— Гу Сянь сейчас в коме. Ты ведь командуешь охраной пограничных секторов в его отсутствие?

Это был адъютант Гу Сяня, его правая рука на поле боя. Услышав вопрос, офицер мгновенно подобрался.

— К чему ты клонишь?

Линь И постарался придать своему лицу максимально злодейское выражение.

— Я хочу, чтобы ты начал сотрудничать с семьей Херман.

В голове 010 было заготовлено уже десять вариантов развития событий: если офицер откажется, он использует их, чтобы набрать побольше очков злодея! Но юноша был слишком изысканно красив, и даже самые яростные попытки выглядеть угрожающе не приносили желаемого результата.

Адъютант, выдавший на своем веку немало по-настоящему жестоких людей, уже собирался ответить резким отказом, как вдруг почувствовал за спиной ледяное дыхание. Ощущение смертельной ловушки, от которой только что избавилась палата, вернулось с новой силой.

Чей-то тихий, вкрадчивый голос произнес прямо у него над ухом:

— Соглашайся.

Офицер замер, словно его схватили за горло. Лицо его исказилось. Этот голос до боли напоминал голос генерала Гу, но в нем звучала та же потусторонняя угроза, что и в недавнем хаосе.

Пугающе, искаженно. Ему казалось: стоит ему сказать «нет», и невидимая сущность в то же мгновение свернет ему шею. На лбу мужчины выступили крупные капли пота.

— Хорошо...

010: «???»

Он ошарашенно уставился на военного. Он ведь еще даже не начал угрожать именем Гу Сянь! Почему Гу Сянь сам лезет запугивать людей?! В конце концов, кто здесь злодей?!

Услышав ответ, Гу Сянь почувствовал легкое разочарование. Он вернулся в свой духовный мир, который теперь был погружен в непроглядную тьму. Мужчина начал осознавать, что перемены в его характере неразрывно связаны с этой аномальной духовной силой.

Но не успел он окончательно погрузиться в холодное забытие, как в его духовную связь яростно застучало щупальце. Удары были такими сильными, что всё его темное пространство содрогнулось от гула.

«Гу Сянь! — в гневе вскричал 010. — Почему ты вечно лезешь вперед и ворует мои слова?!»

<http://bllate.org/book/15362/1422002>